

Красовская Екатерина Владимировна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

katherine1393@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА*

Статья посвящена теоретическому осмыслению основных подходов к определению понятия когнитивная модель (она же контекстуальная модель) и способов репрезентации данной модели в рамках проведения дискурсивного анализа. На основе проведенного обобщения данных осуществляется попытка определения общего понятия «когнитивной модели». Проведенное исследование демонстрирует схожие и отличительные характеристики проведения дискурс-анализа в рамках когнитивной парадигмы.

Ключевые слова: дискурс, когниция, ситуация, контекстная модель, когнитивная модель, национально-лингвокультурное сообщество

The article focuses on the theoretical interpretation of the basic approaches to the definition of the concept of cognitive model (aka contextual model) and methods of the representation of this model in the framework of discursive analysis. On the basis of the obtained data, we made an attempt to define the General concept of «cognitive model». The conducted research demonstrates similar and distinctive characteristics of discourse analysis within the cognitive paradigm.

Keywords: discourse, cognition, situation, context model, cognitive model, national linguistic and cultural community

В настоящее время термин «дискурс» приобрел особую популярность в рамках исследований, проводимых специалистами гуманитарных наук в рамках когнитивной парадигмы. Ведь нельзя не согласиться с тем, что когнитивные исследования языка на современном этапе развития лингвистического знания немислимы без обращения к дискурсу. Согласно Е.С. Кубряковой дискурс представляет собой особую реальность языка, которая чрезвычайно сложна и многопланова [6]. Следует заметить, что трактовка понятия дискурса значительно менялась на протяжении последних 40 лет. Если одно из первых определений понятия дискурса звучало довольно просто – «связанная последовательность предложений или речевых актов»; то со временем данное определение было значительно усложнено и расширено – «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [3, с. 8–11]. Поэтому с учетом существующего разнообразия в определении понятия «дискурс» нет ничего удивительного в том, что

* Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (ГР № 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

специалисты в разных областях знания говорят, например, о дискурсе компьютерном и газетном, культурном и культурологическом, политическом и публицистическом, философском, научном и др. Лингвисты с особой скрупулёзностью изучают функции и структуру, содержательную и формальную связность, модельные характеристики и многие другие свойства дискурса [9].

Выступая продуктом деятельности людей, дискурс неотделим от человеческой когниции. Именно дискурсивная деятельность гарантирует осуществление целого ряда когнитивных возможностей и способностей человека, например таких, как восприятие, память, прогнозирование, умственное соотнесение событий, структурирование ассоциаций, установление причинно-следственных связей и др. Дискурсивная деятельность неотъемлемо связана с переработкой информации и представлением знаний, которая предполагает особый ракурс восприятия мира и его познания, поэтому когнитивный статус дискурса не оспорим [6].

Всеобщая тенденция междисциплинарности, обуславливающая развитие различных направлений когнитивной науки, а также взаимопроникновение связей и способов исследования объекта данных наук, позволяет рассматривать дискурс в рамках когнитивного моделирования. Таким образом, когнитивное моделирование, объединяя такие современные направления, как когнитивная лингвистика, теория дискурса, теория коммуникации и др., становится одним из основных методов исследования ментальной стороны человеческого сознания и таких когнитивных процессов, как получение, обработка, хранение знаний об окружающем мире и непосредственная репрезентация этих знаний в дискурсе [1]. Когнитивное моделирование помогает выявить структуры, необходимые для объединения кажущихся рассеянными объектов в единое понятие – модель [8].

Однако для того, чтобы обнаружить описанные ранее структуры необходимо исчерпывающе определить значение термина «когнитивная модель дискурса», что является довольно сложной задачей. Наиболее приемлемое в нашем понимании определение термина «когнитивная модель» является следующее – «ментальный конструкт, имеющий дело с познавательными процессами, способами обработки информации, поступающей к человеку в процессе восприятия, наблюдения за миром, коммуникации и другой когнитивной деятельности». Полученная информация в процессе обработки преобразуется в ментальные репрезентации различного типа (концепты, пропозиции, фреймы, сценарии и т. п.) и далее формирует когнитивную модель, которая находит своё выражение в языке [1].

Подтверждением вышесказанного могут служить слова американского лингвиста У. Чейфа, о том, что центральный феномен, контролирующий использование языка – это сознание. По своей природе сознание человека фокусируется в каждый момент на каком-то фрагменте мира, и этот фокус постоянно перемещается. Сфокусированность сознания на некоторой информации

означает, что данная информация активирована, т.е. когнитивная модель в сознании человека активна. Данный подход к изучению дискурса получил название «информационный поток и сознание» [4].

В современной когнитивной лингвистике существуют разные подходы к определению когнитивной модели. Так, например, Дж. Лакофф выдвигает предположение о существовании единого для всех людей «когнитивного аппарата», осуществляющего категоризацию и состоящего из четырех типов когнитивных моделей: пропозициональных, схематических моделей образов, метафорических и метонимических моделей. Данные модели структурируют ментальные пространства, которые далее заменяют возможные миры и ситуации, и являются по своей сути концептуальной системой человеческого сознания. В роли когнитивных моделей выступают ментальные сущности (пропозиции, концепты и концептуальные метафоры) [5].

Если мы рассматриваем дискурс с точки зрения коммуникативных моделей, то необходимо учитывать влияние многочисленных факторов, таких как мотив и цель, т.к. они определяют весь ход коммуникации (Леонтьев; Залевская; Зимняя и др.), а также обстоятельства общения – контекст (условия, место, время) и психосоциосферу участников. Одними из важнейших фактов являются социальные обстоятельства и требования коммуникативной ситуации, что отражено в дескриптивных социолингвистических моделях коммуникативной ситуации. Данные модели могут быть описаны с помощью схемы Дж. Фишмана, которая состоит из следующих социально значимых элементов: социальная ситуация, сфера общения, коммуникативная сеть как совокупность ролевых отношений, связи и взаимодействие между коммуникантами. Модель, разработанная Д. Берло, включает социальную систему, культуру, установки, знания; модель Д. Хаймса охватывает ключ, инструментарий, нормы и жанры [2].

Особую нишу в изучении контекстных моделей занимают исследования, произведенные нидерландским лингвистом Т. ван Дейком. В отличие от «ментальных моделей» Джонсона-Лэрда, «фреймов» Минского, «сценариев» Шенка и Абельсона ван Дейк выделяет в качестве основного типа репрезентации знаний «модель ситуации». Данное заключение основывается на подчеркивании фундаментальной роли моделей в социальном познании. Затем основная проблема состоит в определении природы выявленных ситуационных моделей, их функционирование и изменение. Согласно ван Дейку, ситуационные модели основаны не на абстрактных знаниях о стереотипных событиях и ситуациях – что характерно для ментальных моделей, сценариев и фреймов, – а на личностных знаниях носителей языка, составляющих их индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Описанная ранее ситуационная модель образуется вокруг схемы модели, которая состоит из определенного числа категорий, необходимых для интерпретации ситуаций. Далее эти схемы получают наполнение в виде конкретной информации в различных речевых актах [3, с. 8-11].

По сути, ван Дейк определяет, что мы можем понять текст только в том случае, когда мы понимаем ситуацию общения. Именно поэтому «модели ситуаций» используются нами как основа интерпретации текста. И этим можно объяснить тот факт, что слушающие прекрасно понимают имплицитные и неясные фрагменты текстов, так как они приводят в действие соответствующие фрагменты ситуационной модели. Только на основе моделей мы можем определить истинность или ложность тех или иных отрезков текста, установить их кореферентность и выявить связность на локальном и глобальном уровнях [3, с. 8-11].

Локализацией хранения ситуационных моделей выступает эпизодическая (событийная) память. В результате когнитивной обработки дискурса из эпизодической памяти вычленивается когнитивный коррелят данной ситуации – ситуационная модель, которая является отражением полученного человеком опыта о конкретных событиях. Таким образом, процесс понимания дискурса в концепции Т. ван Дейка, как и В. Кинча представляет собой, с одной стороны, создание семантического представления (смысла) дискурса в форме базы текста и, с другой стороны, извлечения из эпизодической памяти соответствующей ситуационной модели [1].

Проблемой определения понятия когнитивных моделей занимались также отечественные лингвисты. Так, например М.Л. Макаров обнаруживает в дискурсе две когнитивные модели. Первая представляет предметно-референтную ситуацию и одновременно обнаруживает себя, как объект дискурсивного действия, т.е. является результатом когнитивной интерпретации предметной ситуации и опирается на знания о предмете общения, а также на связанный с ним предшествующий опыт и прогнозирование [7].

Вторая когнитивная модель представляет собой когнитивный образ ситуации взаимодействия, или ситуативную модель и по своей сути конвенциональна [7]. Общеизвестным является тот факт, что дискурс организуется вокруг одного или нескольких опорных концептов – фреймов и сценариев, которые, по мнению М. Минского, являются одним из способов представления стереотипной ситуации [1]. Сценарии, по мнению Р. Шенка и Р. Абельсона, предполагают наличие стандарта, или прототипа, который является основой нашего знания о мире, представленного совокупностью целенаправленных действий, в том числе речевых. Доказательством наличия сохраненных в памяти человека сценариев может служить то, что люди как правило реагируют на случаи нарушения нормального развёртывания того или иного сценария. Р. Шенк и Р. Абельсон различают универсальные сценарии, характеризующие общественно значимые ситуации, и личностные сценарии, описывающие личностно значимые ситуации. Наиболее характерные черты представленной ситуации – пропозиции группируются вокруг определённого концепта или пропозиции-вершины (главного слота) сценария [10].

Рассмотренные в данной статье когнитивные модели составляют когнитивную основу дискурса, содержащую специфическим образом структурированные знания, а также национально-детерминированные представления какого-либо национально-лингвокультурного сообщества. Из этого вытекает неоспоримый факт существования когнитивной базы дискурса, так как любой отдельный представитель данного национально-лингвокультурного сообщества обладает единым для всех набором структурированных знаний и представлений, который он использует для выражения данных знаний и представлений в дискурсе [1].

Описанная ранее тесная взаимосвязь языка, когнитивной науки и социального познания является свидетельством огромного научного потенциала проведения лингвистических исследований в рамках когнитивного подхода, а также указывает на то, что действительно значимые результаты современного исследования языка, скорее всего не могут быть получены путем изучения исключительно языковых явлений. И лишь скрупулёзное и исчерпывающее исследование социального контекста функционирования языка, можем привести лингвистику к новым фактам, имеющим ценное научное значение.

Литература

1. Ваголина, Т. Г. Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт / Т. Г. Ваголина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 9 (сентябрь).
2. Данюшина, Ю. В. Коммуникативно-когнитивные аспекты моделирования дискурса / Ю. В. Данюшина // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина. Серия «Языкознание». – 2010. – № 1. – С. 111–117.
3. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК, 2000. – 308 с.
4. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Кибрик. – М., 2003. – 90 л.
5. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. – М. : Прогресс, 1996. – С. 143–184.
6. Магировская, О. В. Перспективы когнитивных исследований дискурса / О. В. Магировская // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. 88, Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 6. – С. 151–154.
7. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – С. 157.
8. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – М. : Тривола ; Либерея, 2002. – С. 247.
9. Цурикова, Л. В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике / Л. В. Цурикова // Вестник ВГУ. Сер. 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 128–157.
10. Schank, R. Scripts, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures / R. Schank, R. Abelson. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1977. – P. 164–167.